

1890 г.

V годъ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Унтус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 12-13

Цѣна годовому изданію, съ доставкою
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

24-31 Марта

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанию Екатерин-
бургскаго духовнаго училища изъ мѣстныхъ источниковъ
за 1888 годъ.

(Продолженіе).

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1888 г.		Дѣйствительно употреб. въ расх.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
I.				
Изъ суммы, поступившей въ Екатеринбургское духовное училище въ число смѣтнаго назначенія изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ:				
§ 1-й.				
На содержаніе лицъ, служащихъ при училищѣ	2370	—	1314	—
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 1-й. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 1056 рублей, во первыхъ, по той причинѣ, что параллельнаго отдѣленія, на которое ассигновано 1000 рублей, ни при одномъ изъ классовъ открыто не было, и во вторыхъ, потому, что должность одного надзирателя за учениками была никѣмъ не занята около двухъ мѣсяцевъ.</p>				

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1888 г.		Дѣйствительно израсходовано	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
§ 2-й.				
На содержаніе воспитанниковъ	4365	—	3194	71
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 2-й. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 1170 рублей 29 копѣекъ по той причинѣ, что какъ полнокоштные 61 вакансія, такъ и полукоштные 10 вакансій не всѣ были заняты воспитанниками.</p>				
§ 3-й.				
1. На ремонтъ, содержаніе дома и прислуги, на отопленіе, освѣщеніе и другія потребности	3842	50	2981	64
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 3-й. Противъ смѣтнаго назначенія на 860 рублей 86 копѣекъ менѣе, во первыхъ, потому, что предполагаемый ремонтъ половъ въ главномъ училищномъ корпусѣ въ теченіи отчетнаго года не могъ быть произведенъ по недостатку сухаго лѣса, и во вторыхъ, потому, что по нѣкоторымъ статьямъ ремонта возможно было сдѣлать сбереженія.</p>				
2. На содержаніе библіотекъ и выписку періодическихъ изданій	325	—	260	57
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 4-й. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 64 рубля 43 коп.</p>				
3. На содержаніе Правленія съ Канцеляріей	549	—	547	76
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 5-й. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 1 рубль 24 копѣйки.</p>				
§ 4-й.				
1. На содержаніе больницы и медикаменты	640	—	498	86
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 6-й. Противъ смѣтнаго назначенія менѣе на 141 рубль 14 копѣекъ.</p>				

СТАТЬИ РАСХОДА.	Ассигновано по смѣтѣ на 1888 г.		Дѣйствительно употреб. въ расх.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
2. На мелочные и экстраординарные расходы	50	—	38	45
<p>Подробный расходъ этой суммы показанъ въ прилагаемомъ счетѣ № 7-й. Противъ смѣтнаго назначенія мѣнѣе на 11 рублей 55 копѣекъ</p>				
ИТОГО	12141	50	8835	99
II.				
Сверхъ смѣты:				
Отослано въ книжный магазинъ Глазунова за книги для фундаментальной и ученической библиотекъ изъ остатка отъ смѣтной суммы 1887 года	—	—	40	40
Употреблено при этомъ на пересылку денегъ	—	—	—	28
Употреблено на покупку свидетельства Государственной 5% желѣзнодорожной ренты пожертвованныхъ Священникомъ Филаретомъ Зубаревымъ	—	—	500	—
При этомъ заимствовано изъ училищныхъ суммъ для уплаты гербоваго сбора и % за 9 дней	—	—	—	64
Выдано надзирателю за учениками Михаилу Вознесенскому за исправленіе должности втораго надзирателя съ 10 сентября по 18 октября .	—	—	28	—
Выдано стипендіату имени Протоіерея Алексѣя Кроткова за 1887 г. .	—	—	65	—
ИТОГО	—	—	634	32

СТАТЬИ РАСХОДА:	Ассигновано по сметѣ на 1888 г.		Дѣйствительно употреб. въ расх.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
III.				
Въ счетъ сметы 1889 года:				
Уплачено за переписку копій съ журналовъ съѣзда окружнаго духовенства 1888 года, для отпечатанія ихъ въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ	—	—	5	—
Уплачено за 130 квартирныхъ сажень сосновыхъ дровъ для отопленія училищныхъ зданій въ 1889 г.	—	—	435	50
Уплачено за проведеніе водоотводной канавы вокругъ Верходановскаго мѣста	—	—	82	—
ИТОГО	—	—	522	50
IV.				
Переходящія суммы:				
Препровождено въ Совѣтъ Екатеринбургскаго епархіальнаго женскаго училища собранныхъ о.о. благоточными епархіи на устройство духовной семинаріи въ городѣ Екатеринбургѣ	—	—	3484	43
и нарощихъ на этотъ капиталъ процентовъ	—	—	36	57
Возвращень крестьянину Якову Козлову залогъ, полученный отъ него въ обезпеченіе подряда по поставкѣ для училища дровъ	—	—	100	—
ИТОГО	—	—	3621	—
Всего расхода въ 1888 г.	—	—	13613	81
А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ, къ 1889 году состоитъ	—	—	14874	66³/₄

Остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы:

Въ 6 билетахъ Государственнаго Банка на благотворительные капиталы:

а) — 1 выпуска 1860 года за № 175574	100 руб.
б) — V выпуска 1881 года за № 1453	100 руб.
в) — " " " за № 1454	100 руб.
г) — " " " за № 1455	100 руб.
д) — " " " за № 1456	100 руб.
е) — " " " за № 10331	1000 руб.

Въ одномъ свидѣтельствѣ Государственной 5% желѣзнодорожной ренты за № 79412 500 р.

Въ 3-хъ билетахъ Екатеринбургскаго Городскаго Общественнаго Банка:

а) — отъ 4 сентября 1874 года за № 1412	1000 р.
б) — отъ 10 декабря 1875 за № 1630	58 р.
в) — отъ 12 января 1877 года за № 1942	65 р.

Наличными деньгами:

1. Отъ смѣтнаго назначенія 1888 года и другихъ поступленій	2639 р. 34 ³ / ₄ к.
2. Отъ 1000 р., ассигнованныхъ на ремонтъ главнаго училищнаго корпуса	542 р. 30 к.
3. Вънчиковой прибыли, не вошедшей въ смѣтное исчисленіе	393 р. 38 к.
4. Въ счетъ смѣты 1889 года	6235 р. 70 ¹ / ₂ к.
5. Излишне представленныхъ съ единовѣрческихъ причтовъ на содержаніе училища въ 1888 году	66 р. — к.
6) Пожертвованныхъ на пополненіе ученической библіотеки	25 р. — к.
7) Собранныхъ съ воспитанниковъ не духовнаго званія, иноепархіальныхъ и иностранныхъ за право обученія ихъ въ училищѣ	1345 р. — к.
8. На устройство ученическаго общежитія	113 р. 55 к.
9. Процент. на благотворит. капиталы	366 р. 38 ¹ / ₂ к.
ИТОГО 14849 р. 66 ³ / ₄ к.	
Оборотныхъ и переходящихъ суммъ	25 р. — к.

А ВСЕГО . . . 14874 р. 66³/₄ к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ временнаго Комитета по ревизіи поступившихъ въ Екатеринбургъ. Дух. Кон- систорію и бывшее дух. правленіе денежныхъ суммъ.

Къ исполненію о.о. Благоуочиннымъ:

Временный Комитетъ по ревизіи поступившихъ въ Екатеринбургскую Духовную Кон-систорію и бывшее Духовное Правленіе суммъ, сличая съ дѣлами Консисторіи представлен-ная о.о. Благоуочинными свидѣнія о поступившихъ отъ нихъ въ Консисторію суммахъ, усмо-трѣвъ слѣдующія несообразности:

Годъ и мѣсяць	Число	№ бумагаь ообла- гочинныхъ	№ входящаго ре- естра Консисто- рин	Отъ кого представлены деньги	По дѣламъ Консисторіи значится		ст. прихода	По свидѣніямъ оо. Благоуочин- ныхъ значится		На какой предметъ деньги
					Руб.	Коп.		Руб.	К.	
1885	—	74	706	Вл. Прот. Н. Оранскаго .	—	28	15	нѣтъ	—	За служ. Кир. и Мее.
"	—	136	2448	Его же	4	10	241	нѣтъ	—	На палест. поклонн.
"	—	274	1561	" О. Попова . .	3	—	97	нѣтъ	—	За обгсков. книгу
"	—	691	1761	" Г. Дерябина .	4	—	193	нѣтъ	—	вз. съ діак. Ганимедова
Декаб. 20	1019	45		" Его же	13	60	437	19	60	На Мисіон. Общество
Юля 12	512	1728		" Свящ. А. Богомолова .	94	1	187	91	1	На сир. дух. званія
Сент. 29	643	—		" Его же	нѣтъ	—	—	11	25	На нуждающ. Славянь

Нояр.	27	829	3485	Свящ. А. Богомолова . . .	36	18	362	36	—	Наприходо-расх. книги
Декаб.	—	189	27	Прот. А. Улицева . . .	19	44	413	нѣтъ	—	На призр. бѣдн. дух. зв
		191	26	Его же . . .	2	50	414	нѣтъ	—	На жалов. служ. попец.
1886		190	25	Его же . . .	20	62	415	нѣтъ	—	На сирот. дух. званія.
Январ.	9	22	857	Свящ. А. Богомолова . . .	12	45½	201	12	45	На болн. дух. званія.
"	11	37	—	Его же . . .	нѣтъ	—	—	1	—	За бланкѣ нагр. свид.
Юля	1	71	—	Настоят. Долматов. монаст.	нѣтъ	—	—	3	93	На ран. и бол. воиновъ
Декаб.	16	382	—	Вл. св. Е. Долгжникова . . .	нѣтъ	—	—	2	—	На воспособ. духовен.
1887										
"	—	99	2511	" Г. Дергачева . . .	11	20	576	нѣтъ	—	За соч. Корсунова.
"	—	97	2513	Его же . . .	1	—	577	нѣтъ	—	За непр. вед. исп. росп.

а потому журналомъ отъ 7 сего Марта за № 33, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 14 числа, Комитетъ постановилъ: Въѣтъ о.о. Влагочиннымъ, во избѣжаніе излишней переписки, объявить чрезъ опечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, чтобы они тщательнѣе исполнили требованіе Комитета, согласно журнальнаго постановленія оного, состоявшагося 20 января 1890 года за № 4 и сообщеннаго имъ къ исполненію въ началѣ минувшаго февраля мѣсяца, а о суммѣ, значащихся въ помѣщенномъ здѣсь выводѣ, представленныхъ о.о. Влагочинными, но не

заприходованныхъ въ Консистоіи пояснить, подъ чью росписку были сданы деньги и увѣдомить Комитетъ объ оказавшейся разности. Марта 15-го 1890 года, № 35-й.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Свободныя мѣста.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Куяровскомъ Камышл. у., Никольскомъ Верх. у., Зайковскомъ Ирбит. у., Скатынскомъ Камышл. у., Шадринскомъ Ирбит. у., Кунгурскомъ Екат. у., Невьянско-Экономическомъ Верх. у., Стриганскомъ Ирбитскаго у., Новотуринскомъ Верхотурск. уѣз., въ слободѣ Уткинской Екат. у.; въ заводахъ: Верхне-Салдинскомъ Верхот. у., Васильево-Шайтанскомъ при единов. цер. Екат. у., въ селѣ Ларинскомъ Екатеринбург. уѣзда.

ДИАКОНСКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единовѣрч. ц. Шадрин. у., Широковскомъ Шадр. у.; въ заводахъ: Сѣверскомъ Екат. у. и Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинск. ц. Екат. уѣзда, въ селѣ Балаирскомъ Камыш. у.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селѣ Закамышловскомъ Кам. у.; въ заводахъ: Богословскомъ Верхот. у., въ Нижне-Тагильскомъ при единов. церкви Екатер. уѣзда и при Знаменской ц. Верхне-Тагил. завода Екат. у.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пійскомъ Верхот. у., Писанскомъ Ирбит. у., Павловскомъ Верхот. у., Коштыковскомъ Верхот. у., Лобановскомъ Шадр. у., Боровскомъ Камышл. у., Мингалевскомъ Шадр. у., Маминскомъ и Никольскомъ Екат. у. и при градо-Верхотурскихъ церквахъ.

II. Перемѣны по службѣ.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: Священникъ единовѣрч. церкви Васильево-Шайтанскаго зав. Антонинъ Хлѣбинъ къ единовѣрч. церкви Режевскаго завода 8 Марта.

Священникъ Шипицынскаго села Николай Удинцевъ къ церкви села Реутинскаго Кам. у. 17 Марта.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: Окончившій курсъ Семинаріи Александръ **Съдельниковъ** священникомъ къ церкви села Знаменскаго Кам. уѣзда 12 Марта.

Учитель Нязепетровскаго училища Красноуфимскаго уѣзда Александръ **Коровинъ** діакономъ къ церкви села Першинскаго Шадр. у. 16 Марта.

Бывшій Псаломщикъ Пермской епархіи Владиміръ **Луканинъ** и. д. псаломщика къ церкви села Чернокоровскаго Камышловскаго уѣзда 15 Марта.

Вдова. священническая жена Анфія **Попова** просфорнею къ цер. села Кокоринскаго Шадрин. у., 18 Марта.

Священникъ села Ларинскаго Василій **Симановскій** Экономомъ Епархіальнаго женскаго училища 17 Марта.

Діаконъ села Балаирскаго Камышловск. уѣзда Петръ **Задоринъ** 18 Марта почисленъ за штатъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ПРИ ГРАДО-ШАДРИНСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ

ПРОДАЕТСЯ ДЕРЕВЯННЫЙ,

ЗОЛОЧЕНЫЙ НА ПОЛИМЕНТЬ,

ИКОНОСТАСЪ

съ 16 иконами, писанными на доскахъ масляными красками.

Размѣры иконостаса: ширина (по прямому направленію) въ основаніи 12 аршинъ; высота: въ средней части 15 арш., въ боковыхъ 8 арш.; Цѣна пять сотъ руб. сер.

Благочинный Свящ. *І. Дергачевъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ: Отчетъ.—Отъ временнаго Комитета по ревизіи поступившихъ въ Екатеринбург. Дух. Консисторію ден. суммъ.—Епархіальныя извѣстія.—Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Противъ обычнаго среди престо­на­родья скверно­словія и жестокаго обра­щенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ по­средство народной школы *).

Кругъ дѣятельности нашего братства самый скромный, и самое выдающееся явленіе въ жизни его—это братская школа, гдѣ уже 14 лѣтъ просвѣщается грамотою до 100 и даже болѣе дѣтей изъ бѣднѣйшихъ прихожанъ нашей Богоявленской церкви. Отсюда какъ бы невольно рождается потребность сказать нѣчто сопркосновенное съ нашими народными школами, куда, по естественному порядку, войдетъ и наша братская школа. Но я начну мою рѣчь нѣсколько издалека.

Ставлю вопросъ, который, конечно, нѣсколько удивитъ васъ, возлюбленные братчики: что такое мать? Отвѣтъ самый простой: мать—женщина, которая рожда­етъ дѣтей, кормитъ ихъ своимъ молокомъ и вообще до извѣстной поры или возраста воспитываетъ ихъ. Но для ясности моей рѣчи, нужно по пространнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ. Мать—женщина, какъ вамъ извѣстно, составила послѣднее звѣно въ твореніи живыхъ существъ, населяющихъ нашу планету; она можетъ назваться вѣнцомъ творенія. Да оно такъ и должно быть. Мужеская половина рода человѣческаго одарена высшими умственными силами, большею твердостью воли, большею крѣпостью тѣлесныхъ силъ, чѣмъ женщина. Но что эти болѣе высшія и болѣе крѣпкія силы значили бы—довели ли бы они человѣчество къ чему-нибудь доб­рому, если бы членовъ его не связывала любовь? Вы знаете, что и св. Евангеліе ставитъ любовь превыше всего, какъ перво­основу жизни человѣка какъ христіанина и какъ члена об­щества и государства. Создавать, поддерживать эту связь между

*) Изъ рѣчи И. У. Палимпсестова, сказанной въ годичномъ собр. Моск. Богоявленскаго братства 14 Янв. 1890 г.

людьми, т. е. любовь,—и есть назначеніе женщины-матери: для этого и дано ей такое сердце, котораго не имѣтъ мужчина и которое, такъ сказать, невольно и самымъ естественнымъ образомъ приучается возгрѣвать этотъ воистину великій даръ Божій, т. е. любовь,—приучается и тогда, когда мать носитъ плодъ любви подъ своимъ сердцемъ, кормить его своею грудью и окружаетъ это слабѣйшее созданіе такимъ попеченіемъ, которое можетъ исходить только отъ нѣжнаго, любящаго сердца. Выражусь иначе: дѣти до извѣстнаго возраста есть своего рода школа для матери, гдѣ она воспитываетъ свое сердце въ любви, которая потомъ и отражается въ окружающей ее средѣ. Все это чуждо мужчинѣ, а потому онъ и лишенъ возможности воспитывать свое сердце въ болѣе нѣжной любви, чѣмъ женщина. Далѣе. На матери лежитъ обязанность положить въ сердце ребенка первыя сѣмена вѣры въ Бога, любви къ Нему и ближнему,—сѣмена послушанія, кротости, уваженія къ старшимъ и другихъ добродѣтелей, которыя обусловливаютъ жизнь человѣка какъ разумно-свободнаго созданія и какъ члена человѣческой семьи,—и она, мать, это дѣлаетъ, и никто другой не можетъ такъ глубоко, съ такимъ умѣньемъ насадить эти сѣмена, какъ мать, такъ какъ это насажденіе требуетъ самаго теплаго участія сердца, которое, какъ я выше сказалъ, такъ свойственно женщинѣ-матери. Иду далѣе. Безчисленные, можно сказать, всемірные опыты показываютъ, что не только честные, съ выдающимися добродѣтелями люди, но и прославившіе себя въ области наукъ, духовныхъ трудовъ или подвижничества, гражданскихъ и военныхъ доблестей, сдѣлались таковыми благодаря своимъ матерямъ, которыя въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ чадолюбивыя кокоши, держали ихъ подъ своими крыльями, согрѣвали теплотою своего нѣжнаго сердца и направляли умъ, сердце и волю къ высшимъ цѣлямъ. Нужно ли припоминать здѣсь, что мать—жена несетъ на себѣ всѣ заботы о домашнемъ очагѣ, вокругъ котораго собирается семья, и что она своимъ сердцемъ вноситъ въ семью миръ, наслажденіе семейными радостями, и тѣмъ облегчаетъ труды стоящаго во главѣ семьи отца и мужа. Не забудемъ и того, при настоящемъ случаѣ, что женщиной, воспитавшей

свое сердце въ любви къ дѣтямъ, принадлежитъ открытіе и поддержаніе великаго множества благотворительныхъ учреждений, которыя можно назвать украшеніемъ современнаго намъ христіанскаго міра. Скажу еще одно: если семья есть первооснова для всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ, та первооснова, съ разрушеніемъ которой невысказано для человѣчества стремленіе къ высшимъ цѣлямъ своего бытія; что въ этой первоосновѣ мы должны признать краеугольномъ камнемъ мать семьи. Не погрѣшимъ, если мы назовемъ ее и другимъ именемъ: мать есть та святыня въ семьѣ и вообще въ родѣ человѣческомъ, которую должно искренно почитать и любить, и Боже сохрани! чѣмъ нибудь оскорблять или принижать.

Но святыня ли мать въ сердцахъ русскаго народа? Я не буду рѣшать этого вопроса, но укажу вамъ, возлюбленные братчики, на такое явленіе въ нашей русской жизни, которое не можетъ не назваться самымъ прискорбнымъ, обличающимъ въ насъ самый большой порокъ нашего сердца. У насъ, какъ всѣмъ и каждому, отъ мала до велика, извѣстно, имя матери—это своего рода священное имя — стоитъ во главѣ всѣхъ отвратительныхъ, площадныхъ, отзывающихся самымъ крайнимъ развратомъ ругательствъ или бранныхъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните наши бранныя выраженія: не первое ли мѣсто между ними занимаетъ слово мать? И какой смыслъ или дѣйствіе соединяется съ этимъ словомъ? И надобно сказать, что нѣтъ народа въ мірѣ, даже среди дикарей, даже среди тѣхъ, которые на женщину смотрятъ какъ на рабочее животное, — у которыхъ первое ругательное слово было бы мать и соединенная съ нею великая тайна рожденія дѣтей,—это благословеніе роду человѣческому. Всеблагаго и Премудраго Творца Бога.

Но я скажу вамъ, возлюбленные братчики, другую горькую правду: нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ народа, который такъ любилъ бы бранныя, срамныя слова, какъ русскій народъ, именующій себя православнымъ въ той вѣрѣ, которой первый главный „плодъ духовный—любовь“. Эти слова для русскаго народа какъ будто своего рода стихія, безъ которой онъ ложки щей не проглотитъ, топора не возьметъ въ руки. Правда, у него есть похвальный

обычай, унаслѣдованный имъ отъ благочестивыхъ его предковъ: прежде чѣмъ положить въ ротъ кусокъ хлѣба или приняться за работу,—перекреститься; и онъ перекрестился; но тутъ же изъ устъ его сыплется такое сквернословіе, о которомъ „срамно есть и глаголати“. И не простой мужикъ у насъ таковъ: возьмите мужскую половину такъ называемаго просвѣщеннаго или образованнаго нашего слоя: не слышится ли и здѣсь такое же срамное словіе, какое мы слышимъ отъ послѣдняго извозчика или пьянчуги?

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному мною о срамныхъ ругательствахъ, что и женская половина русскаго народа далеко не чуждается ихъ, и притомъ чаще всего среди ругательствъ этой половины слышатся такія слова, которыя касаются перваго украшенія дѣвицы, матери, жены и вообще женщины,—именно — ихъ цѣломудрія души и тѣла. Могутъ ли подобныя бранныя или срамныя слова не имѣть самаго тлетворнаго вліянія на чистоту и нѣжность сердца тѣхъ, которыхъ одно изъ самыхъ главныхъ назначеній именно поддерживать среди людей эти неоцѣнимыя качества души? Страшно сказать, но едва ли мы не должны признать, что срамныя слова, исходящія изъ устъ женщины, облегчаютъ пути къ разврату, къ нарушенію цѣломудрія, супружеской вѣрности и къ ослабленію семейныхъ узъ. Не забудемъ: слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Но развратъ, обезцѣненіе цѣломудрія и супружеской вѣрности—не мелочи ли житейскія? Это—то, съ чего начиналось разложеніе народовъ, а за нимъ и паденіе царствъ.

Я не сомнѣваюсь, вы, мои возлюбленные братчики, скажете, что старикъ говоритъ правду. Но я скажу вамъ и другую, съ которой, думаю вы также согласитесь. Въ разныхъ мѣстностяхъ широкой русскаго земли мнѣ приводилось жить; бывалъ я, на своемъ не короткомъ вѣку, во многихъ городахъ, селахъ и деревняхъ русскаго царства, но долженъ сказать, что такого открытаго срамное словія, такихъ безнравственныхъ бранныхъ изреченій, я не слыхивалъ нигдѣ, какъ въ Москвѣ, нерѣдко называемой благочестивой, боголюбивой, православной. Да и кто этого не видитъ, не слышитъ и не знаетъ? Вотъ легковые или

ломовые извозчики зацѣпились осями,—и самая срамная брань свободно раздается на всю улицу; вотъ на тротуарѣ нечаянно или намѣренно одинъ другаго толкнулъ, — и дѣло не обходится безъ самой срамной ругани, а вотъ вереницы возовъ съ непомѣрными тяжестями поднимаются въ гору: какихъ бичеваній вы не видите здѣсь? какихъ срамословій не наслышитесь? Дѣло у насъ дошло до того, что по нѣкоторымъ нашимъ улицамъ тяжело идти порядочному мужу съ женой или отцу съ дѣтьми, особливо женскаго пола. И повидимому никому нѣтъ дѣла до такого срамнаго безчинства. Этого мало: даже тѣ, которые приставлены поддерживать порядокъ на улицахъ и площадяхъ,—поддерживаютъ его не иначе, какъ открытымъ срамословіемъ, и говорятъ они, что иначе русскій человѣкъ не послушаетъ тебя. Такъ въѣлось срамословіе въ плоть и кровь русскаго народа. То его—какая-то повальная болѣзнь, гангрена, которая разѣдаетъ самое сердце его.

Можно ли быть равнодушнымъ къ этому явленію въ нашей жизни? Нѣтъ, потому что это явленіе нельзя не назвать самымъ прискорбнымъ, самымъ вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. Употребленіе бранныхъ словъ и притомъ отзывающихся развратомъ, не поддерживаетъ ли грубости нравовъ, очерствѣнія сердца?—Неизбѣжно. А при такомъ сердцѣ возможна ли нравственная жизнь, достойная христіанина, и частнѣе—возможна ли любовь, которая должна лежать въ основаніи жизни человѣка какъ разумно-свободнаго существа?—Тѣ бранныя слова, между которыми мать занимаетъ первое мѣсто, не умаляютъ ли высокаго значенія этой семейной святыни? не заставляютъ ли даже малыхъ дѣтей смотрѣть на нее пониженными глазами?—Непремѣнно такъ. А при такихъ условіяхъ возможны ли взаимная любовь, миръ, согласіе, семейныя радости, общій по любовный трудъ членовъ семьи, и частнѣе любовь и уваженіе къ матери?—Бранныя слова, наши срамныя изрѣченія не служатъ ли для дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ школою не только огрубѣлости, безнравственности, но даже—въ послѣдствіи—разврата?—Едва ли не такъ. Вспомнимъ смыслъ нашего срамословія, и будемъ ли мы отвергать, что даже малый ребенокъ не постара-

ется узнать, что означают такіа-то бранныя слова. Слово рождаетъ мысль а мысль самое дѣло. Едва ли кто позволитъ себѣ не согласиться, что наше срамословіе должно быть поставлено въ число тѣхъ тлетворныхъ дыханій, отъ которыхъ неизбѣжно страдаетъ чистота души, цѣломудріе сердца. Не даромъ житейская мудрость признаетъ, что языкъ чловѣка—первый врагъ его; а св. апостоль Іаковъ вотъ что говоритъ о немъ: „языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и воспаляетъ кругъ жизни, будучи самъ воспаляемъ отъ геенны; языкъ—неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда“ (Посл. Іак. III, 6, 8).

Послѣ всего сказаннаго мною, едва ли кто не согласится, что срамословіе, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, не есть такая житейская мелочь, на которую не стоитъ де обращать вниманіе. Нѣтъ, это не мелочь, здѣсь корень величайшаго зла для русскаго народа, и давно бы пора всеми мѣрами и силами вырвать его изъ доброй русскаго нивы, какъ корень самыхъ зловредныхъ плевель. У насъ составляетъ не мало разныхъ учрежденій или обществъ, то благотворительныхъ, то ученыхъ, то для поднятія той или другой промышленности и т. д.; но едва ли въ ряду подобныхъ учрежденій или обществъ не одно изъ первыхъ мѣстъ должны бы занимать общества искорененія срамословія въ русскомъ народѣ,—общества не только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ. Не припомню имени, но въ какомъ-то уголкѣ широкой русскаго земли блеснула искорка: мірскимъ приговоромъ постановлено избѣгать срамословія, и виновныхъ въ нарушеніи этого приговора подвергать значительному денежному штрафу. О если бы этотъ при- мѣръ нашелъ подражателей на всей русскаго землѣ! Да, съ удаленіемъ срамословія много бы очерствѣлости спало съ русскаго сердца; много внеслось бы и въ семьи, и въ общества мира и согласія; открылись бы новыя струи, способныя поддерживать взаимную любовь, дружбу, уваженіе, чистоту нравовъ, цѣломудріе души и тѣла, и въ особенности то глубокое уваженіе, на которое по всемъ правамъ имѣетъ мать—эта святыня семьи,—увы! занимающая первое мѣсто въ нашихъ срамныхъ ругатель-

ствахъ. Въ одномъ свѣтскомъ журналѣ прошедшаго года (Нива № 50) была помѣщена статья подъ заглавіемъ: Персть Божій. Во истину, то — персть Божій, указывающій на мать, какъ на неприкосновенную святыню и наказующій тѣхъ, кто иначе смотритъ на нее: дѣвочка лѣтъ 15 (дочь прикащика въ одной экономіи) осмѣлилась сказать своей матери, кроткой, и провинившейся передъ дочерью только тѣмъ, что та заставляла ее работать: „чтобы тебѣ — старой вѣдьмѣ — глаза повылѣзли“. И вотъ едва были выговорены эти дерзкія до безумія слова, какъ удочери лопнулъ одинъ глазъ. — Какой урокъ! Прислушайся къ этому уроку, русскій народъ, такъ позорно относящійся къ священному имени матери!

Да, возлюбленные братчики, дѣйствительно наше всенародное срамословіе — не такая житейская мелочь, на которую не стоитъ-де обращать вниманіе. Я укажу вамъ на другую, многимъ и многимъ, если не всему русскому народу, кажущуюся мелочь; но опередившіе насъ по образованію ума и сердца народы увидѣли, что то не мелочь, [но величайшее зло, которое и постарались вырвать съ самымъ корнемъ. Это зло стоитъ въ родственной связи съ только что указаннымъ мною, и я считаю своимъ долгомъ сказать и о немъ нѣсколько словъ.

У насъ, на Руси, ругать самыми срамными словами и бить нерѣдко самымъ звѣрскимъ образомъ домашнихъ животныхъ и вообще грубо и даже варварски обходиться съ живою тварью, — не считается и во грѣхъ: бьетъ нашъ народъ собаку, лошадь или вола и говорить, на то они и созданы чтобы бить ихъ. Это своего рода хула на Всеблагаго и Премудраго Творца. Но вотъ что изслѣдовано и доказано, что грубое и тѣмъ болѣе звѣрское обращеніе съ животными есть школа для огрубѣнія сердца, и что оно самымъ естественнымъ образомъ переносится на семью и вообще на нашего ближняго. Да, далеко ли отъ бича, отъ котораго терпитъ лошадь, до самаго браннаго слова или оплеухи женѣ, сыну, дочери и т. д.? Рука здѣсь, такъ сказать, поднимается невольно, по нѣкоторой привычкѣ. Но этого мало. Дознано, что большая часть уголовныхъ преступниковъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые въ свое время, особ-

ливо въ дѣтскомъ возрастѣ, грубо и варварски обращались съ животными, и справедливо одинъ изъ просвѣщенныхъ наблюдателей этого явленія приблизительно выразился такъ: пусть среди людей искоренится грубое обращеніе съ животными, — и наши тюрьмы несравненно меньше будутъ имѣть уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ теперь. Подобныя неоспоримыя умозаключенія, основанныя на неопровержимыхъ опытахъ, привели благонамѣренныхъ людей западной Европы къ необходимости открытія обществъ покровительства или состраданія къ животнымъ, и они почти повсемѣстно тамъ открылись. На первый разъ легкомысліе встрѣтило ихъ съ улыбкою презрѣнія или, по крайней мѣрѣ, недоувѣрія; но эти общества, покровительствуемая правительствами, достигли такихъ послѣдствій, что народъ созналъ великое благо отъ кроткаго обращенія съ животными, и нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, какъ достигшія своей цѣли, закрылись. Я два раза путешествовалъ по западной Европѣ и положительно могу сказать: не видѣлъ и не слышалъ, чтобы лошадь, вола, собаку и т. д. обругали или ударили. И позволю себѣ заявить, что едва ли въ Европѣ, да и на всей нами обитаемой планетѣ, есть народъ, который такъ грубо, такъ звѣрски обращался бы съ живою тварью, какъ мы, русскіе люди. Насъ до сихъ поръ зовутъ на западѣ Европы варварами. Насколько это справедливо—мы разбирать не будемъ; но какому нибудь иностранцу достаточно только взглянуть на наше бичеваніе домашнихъ животныхъ, на нашихъ дѣтей, которыя наслажденіе находятъ безъ всякой причины пустить камнемъ въ собаку или въ невиннаго воробья,—достаточно, говорю, и этихъ прискорбныхъ явленій, чтобы укрѣпить понятіе объ насъ, какъ о варварахъ.

Едва ли кто позволитъ себѣ спорить или не признавать той непререкаемой правды, что грубое обращеніе съ животными самымъ естественнымъ образомъ служитъ къ огрубѣнію нашего сердца, къ уменьшенію нашей семейной и общественной любви и даже къ умноженію среди насъ уголовныхъ, иной разъ самыхъ тяжкихъ преступленій, каковы напр. убійство отца и матери, святотатство, соединенное съ убійствомъ и т. д. А если такъ,

то намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы употребить всевозможныя мѣры къ искорененію варварскаго обращенія съ животными; и если на западѣ Европы общества покровительства животнымъ, при тепломъ сочувствіи къ нимъ правительственныхъ властей, увѣнчались такими счастливыми послѣдствіями; то почему бы и намъ не послѣдовать ихъ примѣру? И появились у насъ два—три подобныхъ общества; но мы какъ то холодно относимся къ нимъ; да и что могутъ сдѣлать какихъ нибудь два—три общества, когда варварское обращеніе съ животными, какъ и срамное словіе, вѣлиось въ плоть и кровь всего русскаго народа, не исключая даже такъ называемаго образованнаго нашего слоя. Для блага русскаго народа мы должны бы у себя считать подобныя общества тысячами.

Трудно очистить ту кору, которая наслаивается, грубѣетъ и крѣпнетъ на сердцѣ человѣческомъ годами, даже пожалуй—вѣками. Трудно и даже невозможно выпрямить то дерево, которое прожило не одинъ десятокъ лѣтъ. Невозможно сдѣлать облагороженный прививокъ къ тому застарѣлому, суковатому стволу, который покрытъ грубою корою, мѣстами проточенъ червями или покрытъ лишаями и мхомъ. Но иное дѣло молодое деревцо, съ нѣжными покровами, съ свѣжими соками: его можно и выпрямить, и облагородить такую прививкою, отъ которой оно въ послѣдствіи будетъ приносить самыя лучшіе плоды.

Мы, русскіе люди, должны ожидать перерожденія себя въ нашемъ молодомъ поколѣніи, и для него сила перерожденія должна выйти изъ школы. Но наши школы такъ ли поставлены, чтобы видѣть въ нихъ силу перерожденія русскаго народа? Этотъ вопросъ слишкомъ сложный, и я укажу только на одну сторону нашего школьнаго дѣла.

Главный недостатокъ, или своего рода порочность нашихъ школъ, начиная съ нисшихъ и восходя до высшихъ, тотъ, что они страдаютъ односторонностію: въ нихъ преслѣдуется почти одно—развитіе умственныхъ силъ и умноженіе знаній; но остаются другія стороны души—воля и въ особенности сердце, откуда, по слову св. Писанія, и исходятъ помышленія благія или злыя. Истинно просвѣщенные люди повторяютъ непрелож-

ную истину, что образованіе ума безъ образованія сердца бесполезно. Эту истину намъ возвѣстила и Небесная Истина, поставившая во главу доброй и плодотворной жизни рода человѣческаго любовь—этотъ совершеннѣйшій плодъ истинно образованнаго сердца. И что мы видимъ въ жизни? сколько получившихъ высшее образованіе ума и остающихся бесполезными и для себя, и для общества! Но этого мало: сколько появляется среди ихъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ и, частнѣе, воровъ! Покойный принцъ Альбертъ, супругъ нынѣ царствующей Англійской королевы, обладавшій свѣтлымъ умомъ, находясь при раздачѣ наградъ въ одной школѣ, высказалъ такую правду, которую едва ли кто позволитъ себѣ отвергать именно, что слѣдовало бы самыя высшія награды давать тѣмъ ученикамъ, которые отличаются честностію, или, что тоже,—чистотою сердца, потому что только при такомъ направленіи этой силы души мы можемъ ожидать честныхъ, благоразумныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ.

Я не говорю, чтобы въ нашихъ школахъ совершенно забывалась нравственная сторона учащихся, ихъ сердце и воля: отмѣчается поведеніе, ведется перечень проступковъ, за которые и наказываютъ; но это далеко не то, что называется образованіемъ сердца: здѣсь одна отрицательная сторона дѣла, но не положительная, которая имѣетъ въ виду не уклоненіе сердца отъ порочныхъ наклонностей, а направленіе его къ добру, къ нравственной чистотѣ. Все это намъ яснѣе представится, если мы припомнимъ, что у насъ развитіе добрыхъ началъ нравственности въ дѣтяхъ возлагается на однихъ законоучителей, а преслѣдованіе порочности или проступковъ—на начальствующихъ надъ школами. Вотъ здѣсь—то и главная ошибка нашего учащаго міра! Я позволяю себѣ сказать, что каждый наставникъ школы въ извѣстной мѣрѣ обязанъ наблюдать за направленіемъ сердца слушающихъ у него уроки, хотя бы ариѳметики или географіи. Но наставники нашихъ школъ обыкновенно говорятъ, что нравственная сторона учениковъ не ихъ дѣло. Поставимъ такой вопросъ: долженъ ли считать каждый изъ насъ своимъ святымъ долгомъ, при видѣ уклоненія нашего ближняго на путь

порочности, удержать его, направить на путь добра? Едва ли кто позволит себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. То завѣтъ Евангельской любви. „Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“—законъ любви къ ближнему. Но учащіяся въ школь суть ли ближніе своимъ наставникамъ? Конечно, это ближніе ихъ, и притомъ такіе, о которыхъ Спаситель сказалъ всѣмъ въ томъ числѣ, конечно, и наставникамъ школь: блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ“.

Но если на комъ лежитъ святой долгъ направлять сердце дѣтей къ добру; то это на учителяхъ и учительницахъ нашихъ народныхъ школь, отъ которыхъ зависитъ вся будущность нашего дорогаго отечества. Эти наставники или наставницы должны, такъ сказать, обнимать все существо питомцевъ школы; они должны, можетъ быть это вызоветъ улыбку, наблюдать: чисты ли ногти, причесаны ли головы учениковъ. (На этотъ разъ есть прекрасное сочиненіе одного изъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ писателей, покойнаго Чшоке). Къ сожалѣнію, и притомъ глубокому, мы и въ нашихъ народныхъ школахъ видимъ ту же односторонность, о которой сказано было выше, т. е. что сердце дѣтей, нравственность ихъ, стоятъ какъ бы въ сторонѣ. Правда, въ послѣднее время наши народныя школы принимаютъ другое направленіе; но еще есть прежняя закваска, которая, вѣроятно, не скоро и выведется. Изъ нашихъ народныхъ школь былъ изгнанъ языкъ нашей церкви. Это значитъ, дѣтей нашего народа хотѣли лишить той матери, которая именно можетъ образовать сердце человѣка. Въ нашихъ школахъ господствующими книгами, въ родѣ учебниковъ, были такого содержанія, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упоминалось о Богѣ, церкви и добрыхъ началахъ нравственности. Могли ли такія книги развивать и просвѣщать сердце дѣтей? Не односторонность ли здѣсь самая прискорбная?

И вотъ мы видимъ плоды этой односторонности. Уже не одно поколѣніе вышло изъ нашихъ народныхъ школь; но упрочивается ли благосостояніе поселянъ? поднимается ли народная нравственность? больше ли въ народѣ сознанія подзаконности и уваженія власти? уменьшается ли величайшее народное зло —

пьянство? увеличиваются ли любовь и уваженіе къ отцамъ и матерямъ? выше ли стало цѣниться цѣломудріе? не умножаются ли среди русскаго народа пороки и преступленія? Пусть судятъ меня, пусть порицаютъ; но я, прислушиваясь къ народному голосу, не обинуясь скажу: доселѣ мы не видимъ зрѣлыхъ плодовъ отъ нашихъ народныхъ школъ, чего нельзя не приписать именно тому, что въ нихъ образованіе воли и сердца стояло въ стороне. Имѣемъ основаніе вѣрить, что наши школы получаютъ другое направленіе и принесутъ тотъ обильный плодъ, котораго ждетъ родная земля, и русскій народъ на опытѣ убѣдится, что дѣйствительно ученіе свѣтъ а неучебы тьма.

Но пора и кончить рѣчь. Я заключаю ее такими пожеланіями. Вы, конечно возлюбленные братчики, вполне разделяете мое убѣжденіе, что срамное слово, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными должны быть причислены къ величайшему нашему злу, которое держитъ въ огрубѣніи доброе по природѣ русское сердце и ведетъ его не только къ порочности, но даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. О, какъ бы я желалъ, не сомнѣваясь и въ вашемъ искреннемъ желаніи, чтобы въ нашихъ народныхъ школахъ это нравственное зло какъ можно чаще раскрывалось предъ дѣтьми, во всей его безобразной наготѣ, чего, увѣренъ, въ нихъ доселѣ не дѣлалось. Братская наша школа основана на братской любви къ ближнему, и если гдѣ, то въ ней сердце дѣтей должно занимать первое мѣсто. Пусть же она одна изъ первыхъ подастъ примѣръ настойчиваго внушенія дѣтямъ, что срамныя слова, и особенно соединенныя съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными—это есть школа огрубѣнія сердца, безнравственности, ведущая даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ.

Я вотъ что позволю себѣ предложить братству, и что, думаю, но останется безъ добрыхъ послѣдствій, именно: брать съ поступающихъ въ нашу школу, а равно и съ окончившихъ курсъ ученія въ ней, честное слово, при крестномъ знаменіи, что срамныя слова не будутъ исходить изъ устъ ихъ, и что они на всякое животное будутъ смотрѣть какъ на твореніе Пре-

мудраго и Всеблагаго Отца небеснаго, а не поносить его, не бичевать, чего мы не можем не назвать самою черною неблагодарностію къ Тому, по благодати Котораго мы живемъ, движемся и есмь.

Братчикъ *И. Палимпсестовъ*.
(М. Ц. В.).

Замѣтка касательно обученія письму въ церковно-приходскихъ школахъ.

Въ настоящее время, когда и общество и правительство наше озабочены насажденіемъ и распространеніемъ церковно-приходскихъ школъ, существуетъ настоятельная потребность въ возможномъ удешевленіи этого типа школъ, безъ ущерба, конечно, учебному дѣлу; ибо большинство церковныхъ школъ крайне скудно обезпечены матеріальными средствами и существуютъ, часто, благодаря лишь личнымъ жертвамъ нашего православнаго духовенства. Духовенство нерѣдко на свои же средства доставляетъ въ школы и учебныя принадлежности. Затрудненіе въ средствахъ особенно чувствительно бываетъ при обученіи письму въ многолюдныхъ школахъ, потому что доставлять 30—40—50 человѣкамъ тетради—дѣло не легкое, при 25 рублевомъ бюджетѣ церковной школы.

По этому, намъ кажется, было бы полезно сообщать во всеобщее свѣдѣніе каждый болѣе или менѣе удачный опытъ на пути удешевленія обученія въ церковно-приход. школахъ. На этотъ разъ мы желали бы заявить или, точнѣе, напомнить о забытомъ нынѣ простомъ и дешевомъ способѣ обученія письму, по каковому способу въ свое время обучался письму пишущій сіи строки въ церковной же школѣ, содержавшейся на средства мѣстнаго священника, и каковой способъ съ успѣхомъ практикуется въ настоящее время въ церковно-приходскихъ школахъ Колчеданскаго прихода. Нехитрый способъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Листъ писчей бумаги пропитывается постнымъ (коноплянымъ) масломъ, предварительно хорошо свареннымъ; просушивается надлежащимъ образомъ и накладывается на про-

пись. Буквы прописи отчетливо видны сквозь пропитанную маслом бумагу, и по этимъ буквамъ учащійся пишетъ на приготовленной так. обр. бумагѣ, стараясь скопировать написанное въ прописи со всею точностію. „Чернила“ при этомъ употребляются также особенныя. Для этого берутъ кусокъ хорошаго мѣлу, мелко толкутъ его, просѣваютъ чрезъ плотное сито и разводятъ его въ водѣ до той степени густоты, чтобы онъ удобно держался на перѣ и легко сходилъ на бумагу,—и въ результатѣ получаются „чернила“—бѣлыя. Эти „чернила“ въ маслянистую бумагу не впитываются, такъ что учащійся, дописавъ всю страницу, стираетъ написанное мокрою тряпкой или губкой—до чиста и пишетъ на слѣдующей страницѣ, а сырая страница, между тѣмъ, просыхаетъ и готовится для письма (подобно грифельнымъ доскамъ). При такомъ способѣ обученія письму ученикъ легко и чисто-механически привыкаетъ изображать красивыя буквы и самъ тотчасъ же видитъ свои отступленія отъ прописи, которыя и поправляетъ. Съ теченіемъ времени, когда ученикъ навикнетъ правильно выводить буквы, можно заставить его на чистомъ мѣстѣ, напр. подъ строкою, изображать буквы уже самостоятельно. Выгода этого способа обученія письму, по нашему мнѣнію, двойная: при немъ не переводится много бумаги и ученики скоро и красиво выучиваются писать. Очевидно также, что этотъ способъ вполне можетъ замѣнить собою и практикующійся нынѣ способъ обученія письму по „сѣткамъ“.

Свящ. В. Аг...въ.

50-ти лѣтній юбилей Священника Бѣлослудской церкви Иліодора Аѳонасьевича Грамолина.

(27 Янв. 1890 г.).

О. Иліодоръ Аѳонасьевичъ, сынъ священника, родился въ 1817 году въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Пермской Дух. Семинаріи, съ аттестатомъ второго разряда, Иліодоръ Аѳонасьевичъ былъ учителемъ духовнаго приходскаго училища въ г. Верхотурѣ; въ 1842 году Преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ онъ былъ рукоположенъ во свя-

щенника къ Вознесенской церкви слободы Вѣлослудской, гдѣ состоитъ и доселѣ.—Празднованіе по обычаю началось съ вечера. Благовѣсть къ всенощному бдѣнію, начавшійся въ шесть часовъ вечера, оповѣстилъ прихожанъ и собравшихся почитателей маститаго старца о началѣ празднованія. Народъ, съѣхавшійся изъ окрестныхъ селеній, потянулся ко храму и скоро наполнилъ его. Предъ началомъ всенощнаго бдѣнія мѣстнымъ о. Благочиннымъ, священникомъ Михаиломъ Некрасовымъ, былъ прочитанъ указъ Екатеринѣ. Дух. Консисторіи, которымъ разрѣшалось имѣющее быть 27 января церковное празднованіе 50-ти лѣтняго юбилея свящ. Иліодора Грамолина. Всенощное бдѣніе было отправлено сыномъ о. юбиляра священникомъ Талицко-заводской церкви Николаемъ Грамолинымъ, а на литію и величаніе выходили о. юбиляръ, о. Благочинный Некрасовъ, свящ. с. Шмаковского Петръ Мостовъ и с. Килачевскаго Николай Фофановъ. На всенощномъ бдѣніи, за первую каѣзною, о. Благочиннымъ было сказано приличное случаю поученіе, въ которомъ онъ, на основаніи формулярнаго списка юбиляра, начерталъ всю служебную дѣятельность его на пользу церкви и прихода. Въ день юбилея благовѣсть къ литургіи начался въ 9-ть часовъ, а въ 10 часовъ юбиляръ, при колокольномъ звонѣ, со святымъ крестомъ былъ встрѣченъ духовенствомъ въ притворѣ. Литургію совершалъ самъ о. юбиляръ, въ соучастіи шести священниковъ и двухъ діаконѣвъ. За всенощнымъ бдѣніемъ и литургіей пѣли любители, преимущественно изъ бывшихъ учениковъ юбиляра. Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень, съ коленопреклоненіемъ, предъ началомъ котораго о. юбиляръ былъ привѣтствованъ нижеслѣдующей рѣчью, сказанной свящ. с. Килачевскаго Николаемъ Фофановымъ.

*Ваше Высокоблагословеніе,
Достопочтеннѣйшій юбиляръ,
Отецъ Иліодоръ Авонасьевичъ!*

Сердечно привѣтствуемъ Тебя съ исполненнымъ пятидесятилѣтнемъ служенія твоего! Не всѣхъ доводитъ Богъ переживать такіе дни, какіе переживаешь Ты! Долголѣтняя и благо-

получная жизнь Твоя, какъ Божіе благословеніе за понесенный Тобою трудъ,—удѣлъ не многихъ! Дѣятельность Твоя поэтому для насъ, твоихъ собратій и дѣтей, должна быть поучительна и достойна подражанія.

Чѣмъ былъ сей величественный и благоукрашенный храмъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ? Онъ былъ и малъ, и ветхъ, и бѣденъ. Чьи тутъ были заботы и труды, что онъ сталъ таковъ, какимъ его мы видимъ? Твои, маститый юбиляръ! А кто крестилъ сихъ всѣхъ, миропомазывалъ, воцерковлялъ, бракомъ сочеталъ, исповѣдывалъ, во св. причащеніи со Христомъ соединялъ и въ загробную жизнь отцевъ и братій нашихъ провожалъ? Кто былъ наставникъ словеснаго сего стада и за него молитвенникъ предъ Богомъ? Ты, нашъ незабвенный Пастырь и честнѣйшій Отецъ! А кто въ приходѣ здѣшнемъ грамотѣ и Божію закону обучалъ? Кто внушалъ къ Всевышнему и ближнему любовь? Кто посѣвалъ и возвращалъ въ сердцахъ своихъ пасомыхъ любовь къ селенію святому, что отъ одного сего святаго храма, въ его приходѣ родились двѣ младыя церкви? Всего этого наставникъ, Ты, честный отецъ! Кто представлялъ примѣръ терпѣнія и благодушнаго перенесенія обидъ? Кто являлъ свою любовь къ врагамъ и милость къ подчиненнымъ? Кто былъ отцемъ для сиротъ и вдовицъ, врачомъ душевныхъ и тѣлесныхъ? Кто былъ строгъ къ себѣ и снисходителенъ къ другимъ? Это Ты, нашъ добрый Пастырь, нашъ Отецъ духовный!

По истинѣ, труды твои, достопочтенный юбиляръ, для храма и прихода велики и неоцѣнимы!

За многіе твои труды для церкви, школы и прихода Ты, достопочтенный юбиляръ, достойно и награжденъ былъ*), но не мало еще и впереди ожидаетъ Тебя трудовъ по внѣшнему капитальному переустройству св. храма и по заведенію для него соотвѣтствующаго кампана. Для полнѣйшаго благоустройства и величія сего храма, для счастья прихода и для руководства своихъ собратій, да продлитъ Господь дни твои на многія и многія лѣта! Съ благожеланіемъ нашимъ о старѣйшемъ нашемъ братѣ и добрѣйшемъ пастырѣ, честнѣйшіе отцы и братіе христіане

*) Юбиляръ имѣетъ золотой наперсный крестъ и орденъ Св. Анны 3-й ст.

соединимте наши горячія молитвы къ Отцу Небесному, да приложитъ Онъ дни ко днямъ и лѣта къ лѣтамъ нашему достопочтеннѣйшему юбиляру, Отцу Іліодору Аѳонасьевичу Грамолину.

Послѣ настоящей рѣчи, крестьяниномъ с. Вѣлослудскаго Уфимцевымъ былъ прочитанъ адресъ отъ прихожанъ слѣдующаго содержания:

Ваше Благословеніе,

Глубокоуважаемый нашъ Пастырь Іліодоръ Аѳонасьевичъ!

Настоящій день какъ для тебя, такъ и для насъ, твоихъ прихожанъ, день великаго событія, въ который исполнились полвѣка Вашей дѣятельности, что и даетъ намъ, твоимъ духовнымъ дѣтямъ, полное право принести изъ глубины души, съ искреннѣйшею радостію, поздравленіе; къ сему насъ побуждаетъ и то, что почти полувѣковое Ваше служеніе есть, исключительно, при одномъ нашемъ Вѣлослудскомъ храмѣ Вознесенія Господня, каковое въ удѣлъ не многихъ изъ твоихъ собратій достается, и никакія случившіяся на твоёмъ жизненномъ пути скорби и несчастія не поколебали Тебя оставить насъ, твоихъ дѣтей, сирыми.

Взгляни Ты, нашъ маститый Пастырь, на насъ, здѣсь находящихся, твоихъ пасомыхъ, изъ коихъ двѣ трети родившихся за время твоего священнослуженія, и вкупѣ съ болѣе престарѣлыми выражающихъ тебѣ непритворно—горячую любовь и благодарность за все, Тобою для насъ содѣянное: почти со дня Твоего поступленія Тобою открыта школа, которая и по сіе время процвѣтаетъ, гдѣ ты пребывалъ и пребываешь законоучителемъ, воспитывая и наставляя какъ насъ, такъ дѣтей и даже уже внуковъ нашихъ въ духѣ христіанскомъ.

За все время своего служенія не оставлялъ насъ Ты въ церкви и домахъ нашихъ своимъ добрымъ пастырскимъ словомъ, поученіями и добрыми совѣтами, доказательствомъ чему служитъ то, что изъ отдаленныхъ твоихъ прихожанъ, за твою бытность возлюбили слово Божіе и для устранинія неудобствъ чаще слышать таковое воздвигли подъ твоимъ наблюденіемъ два отдѣльныхъ храма Божія.

Наконецъ, твоими трудами, заботливостію и настояніемъ за твое время служенія у насъ въ храмѣ Вознесенія Господня пе-

рестроены за ново два раза иконостасы, украшенъ храмъ живописью, самый храмъ почти перестроенъ заново и обнесенъ новою оградю.

За всѣ безкорыстныя твои дѣянiя и настоянiя, каждый изъ насъ, отъ мала до велика, благодарить Тебя и душевно желаетъ, да продлитъ Господь Богъ жизнь Твою еще на многiя лѣта, да дастъ Онъ, Милосердый, Тебѣ крѣпость, силу и энергiю при осуществленiи нашего послѣдняго предположенiя въ капитальномъ наружномъ переустройствѣ храма, чѣмъ окончательно Ты увѣковѣчишь добрую память о себѣ.

Поздравляя тебя съ полувѣковымъ твоимъ служенiемъ, со-радуясь съ тобою, просимъ принять нашу благодарность и скудный подарокъ отъ любящихъ тебя и отъ души желающихъ тебѣ всякихъ благъ, духовныхъ дѣтей твоихъ, прихожанъ Бѣлослудской Вознесенской церкви“.

По окончанiя чтенiя адреса, о. Юбиляру были поднесены прихожанами Св. Евангелiе и икона Св. Николая Чудотворца, съ приличными надписями на обоихъ.

Тогда же поднесена была ему икона Тихвинской Б. М. отъ Игуменiи Магдалины Екатеринбург. женск. первокласн. монастыря. Отъ духовенства Юбиляру была поднесена сребро-позлащенная дароносица, при слѣдующей рѣчи, сказанной священникомъ с. Шмаковского о. Петромъ Мостовымъ.

„Отъ души искреннiй привѣтъ Тебѣ, добрый и доблестный старецъ, отецъ духовный Иллiодоръ Афонасьевичъ.

Благодаренiе Богу, изволившему продлить жизнь твою на благо Св. церкви, на пользу и примѣръ нестяжательности намъ, духовнымъ чадамъ твоимъ. Ты не ульсти языкомъ Своимъ и не сотвори искреннему своему зла и поношенiя неприятъ на ближнiя своя. Ты, вѣроятно, вступая на чреду пастырскаго служенiя положилъ въ сердцѣ своемъ, что до конца не измѣню незлобiя моего (Иова 27, 5). Лучше нищъ ходя во истинѣ, нежели богатъ ложъ (Притч. 28, 6).

Вотъ тѣ видимыя нами высокiя достоинства, за кои Господь во здравiи сподобилъ Тебя прослужить Св. церкви и паствѣ 48

лѣтъ,—духовнымъ нашимъ отцемъ пребыть 28 лѣтъ. Именно, мужа тиха да любить Богъ (Притч. 22, 9).

Великое благо въ санѣ священства потрудиться почти полвѣка! день этотъ для Тебя знаменателенъ, а для насъ будетъ памятенъ; поэтому, преподобный старецъ, позволь мнѣ недостойному отъ лицъ твоихъ духовныхъ и чадъ нашей церкви привѣтствовать Тебя съ праздникомъ духовнымъ, въ коемъ Ты, изливая душевныя чувства благодарности, молишься за себя и не сомнѣнно за насъ, своихъ чадъ, твоихъ богомольцевъ. Ты радуешься духовно предъ Богомъ, благодаря Его; радуйся доблестный, радуйся добрый, радуйся достойный настоящаго братскаго привѣтствія!

Узнавши день пятидесятилѣтія твоей службы, мы увѣрены были, что этотъ день будетъ особеннымъ днемъ твоей молитвы и изліянія чувствъ благодарности къ Премилосердому Богу. Мы, какъ братія и сыны твои духовные, по заповѣди Господней прибыли къ Тебѣ не только почтить и привѣтствовать Тебя, но вмѣстѣ съ Тобою въ чувствахъ сыновнихъ вознести теплыя молитвы къ Господу Богу, Пресв. Владычицѣ Богородицѣ, непрестанной нашей Сопутницѣ и Заступницѣ, Твоему Ангелу Хранителю и всѣмъ Св. угодникамъ, Способникамъ твоего служенія.

Прими же, преподобный Отецъ и Собрать нашъ, отъ насъ, духовныхъ чадъ твоихъ, въ знакъ искренней признательности нашей хотя малое, но посильное приношеніе—сей сосудъ, въ знакъ того, что Ты почти полвѣка, подобно безсребренникамъ Косьмъ и Даміану разносилъ въ таковомъ же хранилицѣ драгоценныя и цѣлебныя дары, Тѣло и Кровь Христову, врачуя больныхъ, соединяя со І. Христомъ.

Чада твои духовныя, твои прихожане, поднесли Тебѣ Св. Евангеліе; это тоже въ знакъ того, что ты, вращаясь въ паствѣ, при всѣхъ возможныхъ случаяхъ какъ въ храмѣ, такъ и въ приходѣ при крестныхъ ходахъ, напутствуя больныхъ, всюду и всѣмъ сѣялъ слово Божіе. Они же поднесли тѣбѣ икону Николая Чудотворца, Угодника Божія, избраннаго тобою отъ начала священства руководить одинокую, вдовую и, можно сказать, сиротскую жизнь Твою съ самыхъ цвѣтушихъ лѣтъ; горька доля

твоей жизни, но, по крѣпости духа твоего, усладительна предъ Богомъ.

Такъ, преподобный старецъ, честный труженикъ и служитель Св. церкви, позволъ и намъ присоединиться къ Твоей молитвѣ, возблагодарить Бога за Его милосердіе и попросить Его, да продлитъ Онъ дни Твои во здравіи, на благо Св. Церкви и въ напутствіе чадъ твоихъ на путь истины и правды“.

Послѣ многолѣтія Государю Императору, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Полицарпу и о. Юбиляру послѣдній торжественно въ преднесеніи подарковъ изъ храма былъ сопровождаемъ духовенствомъ и народомъ въ его собственный домъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ домашними и прихожанами съ хлѣбомъ и солью, при чемъ отъ дѣтей была поднесена семейная икона, а отъ внуковъ посохъ. По совершеніи краткаго молитвословія и многолѣтія, непремѣннымъ членомъ Ирбитск. по крестьянскимъ дѣламъ присутствія С. Ив. Пономаревымъ, отъ имени Ирбитскаго Уѣзднаго училищнаго Совѣта, былъ прочитанъ слѣдующій адресъ.

„Достоуважаемый,
о. Иліодоръ Афонасьевичъ!

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, сойдя со школьной скамьи, Вы вступили въ жизнь учителемъ дѣтей, а за тѣмъ чрезъ три года, принявши санъ священства, Вы не оставили его до сего дня. Что-бы достойно оцѣнить Вашу дѣятельность, какъ учителя и законоучителя, нужно вспомнить положеніе школьнаго дѣла въ 40-хъ и 50 годахъ. Въ то отдаленное отъ насъ время народу приходилось доказывать, что ученье свѣтъ а не ученье тьма, чего въ настоящее время уже нѣтъ; школъ было мало, трудъ учителя въ большинствѣ случаевъ былъ безмездный, а если и оплачивался, то весьма скудно.—Нужно имѣть природное влеченіе къ святому дѣлу учительства, обладать большимъ запасомъ любви и энергіи, чтобы при высказанныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ создать школу и учить дѣтей въ ней безмездно 47 лѣтъ. — Преисполненный чувствомъ признательности къ долголѣтнимъ трудамъ Вашимъ въ дѣлѣ просвѣщенія народа, Ирбитскій училищный Совѣтъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ привѣтствовать

Васъ, достопочтеннѣйшій о. Иліодоръ, въ сегодняшній знаменательный день для Васъ, моля Всевышняго да продлитъ Онъ жизнь Вашу на многіе годы“.

Послѣ рѣчи былъ сказанъ привѣтъ учениками Вѣлослудск. училища. Въ заключеніе празднества гостепріимнымъ о. Юбиліаромъ была предложена скромная трапеза, послѣ которой почитатели его отбыли, унося съ собою отрадное впечатленіе скромнаго торжества, каковыхъ въ жизни бываетъ не много.

С. Килачевскаго священникъ Н. Фофановъ.

Иноепархіальныя распоряженія и извѣстія.

О порядкѣ храненія въ церквахъ денегъ. Донская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ имѣющихся у нея свѣдѣній, что причты и церковные старосты нерѣдко принимаютъ отъ церковно-приходскихъ попечительствъ принадлежащія имъ суммы на храненіе вмѣстѣ съ суммами церковными, безъ всякихъ документовъ, а потому, въ случаѣ растраты или похищенія сихъ суммъ, не считаютъ себя отвѣтственными за правильное храненіе ихъ, согласно опредѣленію своему отъ 11 августа сего года, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 19 того же августа, предписываетъ всѣмъ причтамъ и церковнымъ старостамъ на будущее время не принимать отъ попечительствъ собственно принадлежащія имъ суммы на храненіе вмѣстѣ съ церковными деньгами, не препятствуя только попечительствамъ ставить свои кассы, или прочно устроенные сундуки съ деньгами для храненія въ церквахъ, или въ церковныхъ кладовыхъ. При этомъ разъясняется причтамъ, что если бы такое попечительство пожелало собранныя деньги на нужды мѣстной приходской церкви передать въ вѣдѣніе и распоряженіе причта и старосты, то деньги эти, какъ пожертвованныя, по надлежащему записывать въ церковныя приходо-расходныя книги и употреблять ихъ только на тотъ предметъ, на который они собраны, или пожертвованы, и если оныхъ соберется болѣе ста руб., то ихъ, какъ и вообще церковныя суммы, отсылать въ государственныя кредитныя учрежденія, при чемъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ объяснять, въ виду какихъ цер-

ковныхъ нуждъ оставляется при церкви на храненіе болѣе ста рублей, если только таковой остатокъ будетъ на лицо. Благочинные же обязываются имѣть наблюденіе, чтобы въ церквахъ не допускалось храненіе денежныхъ суммъ болѣе ста руб., подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, строгой отвѣтственности, на равнѣ съ церковными причтами.

О противозаконной розничной продажѣ восковыхъ свѣчей.— Полтавская духовная консисторія, по сношенію съ Полтавской казенной палатой, предписала циркулярно, чтобы церковные старосты, на которыхъ ближайшимъ образомъ лежитъ обязанность надзирать, чтобы въ свѣчныхъ заводахъ и лавкахъ не производилось противозаконной розничной продажи восковыхъ свѣчей,— о всякомъ замѣченномъ ими случаѣ таковой продажи сообщали мѣстному податному инспектору.

СОВЕРШИЛОСЬ.

Померкло солнце въ день ужасный.
Весь зачернѣлся сводъ небесъ.
И опечаленъ міръ прекрасный.
Раздралась въ храмъ занавѣсь.

Одно лишь слово: „совершилось“
На всѣ тѣ ужасы отвѣтъ.
Все, все бывшее искупилось
И обновился грѣшный свѣтъ.

То духъ Спасителя къ престолу
Отца Пославшаго летить,
А на крестѣ склонившись долу
Онъ, Искупитель нашъ, виситъ

О люди, люди! помолитесь
Отцу Превѣчному насъ всѣхъ.
Кресту Святому поклонитесь:
На немъ убилъ Спаситель грѣхъ.

Ан. П.

Отъ минист.

ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ
ЗА ОРГИНАЛЬНУЮ КОМПОЗИЦІЮ ПРОЕКТОВЪ
1887.

Финансовъ

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

„П. О. КОЖЕВНИКОВЪ“

(НА СЛѢДНИЦА)

въ Екатеринбургѣ, Влаторст. ул. д. № 15.

Существуетъ съ 1862 г.

МАСТЕРСКАЯ

ИЗГОТОВЛЯЕТЪ:

иконостасы, кіоты, аналогы,
рамы и проч. церковныя
украшенія византійской, го-
тической и церковно-рус-
ской архитектуры.

Рѣзба по дереву

въ стиляхъ:

рококо, алл-грекъ, ренес-
сансъ, готическомъ, рус-
скомъ.

ПОЗОЛОТА

на полиментъ, мордонъ и
гульфарбу.

ЖИВОПИСЬ

образная и стѣнная для
церквей и часовень всехъ
стилей.

Золоченіе крестовъ для

церквей

на мордонъ и гульфарбу.

Столярныя издѣлія, архи-
тектурныя и орнаментныя
украшенія для домовъ.

Капители, колонны, кар-
низы, рамы для портретовъ,
зеркалъ и картинъ.

Составленіе проектовъ чер-
тежей на работы всякаго
рода.

За исполненныя работы мастерская имѣетъ солид-
ную аттестацію и лестные отзывы въ печати.

Тобольскія Епархіал. Вѣдомости за 1888 годъ №№
19 и 20. Отдѣлъ неофіціальный стр. 406.

Церковныя Вѣдомости, издаваемые при Святѣйшемъ
Синодѣ за 1889 г. № 29 въ прибавленіяхъ.

Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости за 1890 г.
№№ 1 и 2-й. Отдѣлъ неофіціальный стр. 44.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. Николай Кибардинъ

ОГЛАВЛЕНІЕ: Противъ обычнаго среди простонародія сквернословія.
—Замѣтка касательно обученія письму въ церковно-приходскихъ школахъ.
—50-ти лѣтній юбилей свящ. Грамолина.—Иноепарх. распоряженія и извѣ-
стія.—Стихотвореніе.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія П. Я. Сапожникова.